

тем и жанров, и создает эффект поиска философского смысла в хаотичном мире. Философия в романе направлена на решение этической проблемы самоубийства, которая также является ответом на вопрос о том, что есть сам человек.

ЛИТЕРАТУРА

- Barnes J.* 2011. *The Sense of an Ending*. Moscow: Vintage.
- Барнс Дж.* 2013. Предчувствие конца. Москва: Эксмо-Пресс.
- Басинский П.* 2016. Предчувствие Барнса. URL: <https://rg.ru/2016/11/28/reg-cfo/dzhulian-barns-iarlyki-na-literaturu-naveshivaiut-kritiki-a-ne-pisateli.html> (2016. 28 ноября).
- Булатов А.* 2017. Размышления о жизни. Эссе. Москва: Издательские решения.
- Витгенштейн Л.* 1958. Логико-философский трактат. Москва: Издательство иностранной литературы.
- Журавлев С.* Постмодернизм в литературе. URL: www.proza.ru/2010/07/05/891 (2017. 01 мая).
- Ницше Ф.В.* 2014. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего. Санкт-Петербург: ИГ Лениздат.
- Сысоева Ю.Н.* 2015. Формы художественной рецепции философии А. Камю в романе Дж. Барнса «Предчувствие Конца». URL: http://izvestia.vspu.ru/avtor/5683_891 (2017. 01 мая).

УДК 82

И.В. Бердникова¹, М.В. Мокина²

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СПОСОБ ИЗОБРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. КАННИНГЕМА «НАЧИНАЕТСЯ НОЧЬ», 2010)

Аннотация. В данной статье рассматриваются психологический и философский аспекты прозы Майкла Каннингема на примере романа «Начинается Ночь» (2010). Особое внимание уделяется выражению данных аспектов через положения метамодернизма в литературе и философию экзистенциализма. Целью работы является изучение функционирования философского и психологического аспектов в романе «Начинается ночь». В ходе исследования с помощью метода сплошной выборки и контекстуального анализа было выявлено, что психологический и философский аспекты вписываются в рамки теории метамодернизма и экзистенциализма. Результаты исследования также выявляют, что автор в своем произведении затрагивает главным образом такие аспекты метамодернизма, как синкретизм – эстетический (сочетание в себе чувственного и трансцендентного) и рациональный (соединение разнополюсового настроения), а из философии экзистенциализма взята суть – поиск пути и собственного «Я», прохождение кризиса личностного развития («пороговое состояние»). Соединение положений метамодернизма и экзистенциализма дало возможность автору наиболее естественно передать прохождение этого личностного кризиса через соприкосновение со своей чувственностью и полностью раскрыть идею книги, заключенную в названии романа «Начинается ночь»: отражение переходного состояния, связанного с переживанием кризиса среднего возраста, – путешествие от молодости с большим количеством сил и возможностей к закату, когда многие возможности оказываются закрытыми навсегда.

Научная новизна и актуальность исследования заключаются в исследовании переплетения черт психологизма и положений философии экзистенциализма в романе Майкла Каннингема «Начинается ночь», а также отражения данного переплетения через такие стилистические приемы, как несобственно-прямая речь и эллиптические диалоги. Методологической основой исследования являются работы Т. Вермюлена и Р. Ван ден Аккера, Л. Тернера, В. Горюнова (метамодернизм); М. Хайдеггера, К. Ясперса, Г. Марселя, Н. А. Бердяева (экзистенциализм). Данные источники являются надежными, поскольку работы принадлежат основателям метамодернизма и экзистенциализма. Работа может быть использована в двух направлениях: филологическом и психологическом. В филологии ценность работы проявляется в возможности ее использования в лекциях, на семинарах, курсах по выбору и написании научных работ, таких как выпускные квалификационные работы и магистерские диссертации, посвященных проблемам современной английской литературы. В психологии работа может быть использована при обучении дифференциальной диагностике различных психологических состояний.

Ключевые слова: психологизм; метамодернизм; экзистенциализм; пороговое состояние; синкретизм.

Сведения об авторах: Бердникова Ирина Владимировна¹, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Омского государственного педагогического университета; Мокина Мария Викторовна², студент 5 курса кафедры иностранных языков Омского государственного педагогического университета.

Контактная информация: ¹644010, г. Омск, ул. Съездовская, д. 41, кв. 217, тел.: 89039833057, e-mail: iberdnikova@rambler.ru; ²644112, г. Омск, ул. Бульвар Архитекторов, д. 8/1, кв. 126, тел.: 89236721876, e-mail: awfulabyss@mail.ru.

**PSYCHOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS AS A WAY
OF CHARACTER'S INNER WORLD DEPICTION
(ON THE BASIS OF M. CUNNINGHAM'S NOVEL «BY NIGHTFALL», 2010)**

Abstract. The article deals with the psychological and philosophical aspects of Michael Cunningham's prose on the basis of the novel "By Nightfall" (2010). These aspects are expressed by means of principles of literary metamodernism and existential philosophy. The aim of the article is to study the functioning of philosophical and psychological aspects in the novel under the title "By Nightfall". The research was conducted by means of continuous sampling and contextual analysis methods and revealed that psychological and philosophical aspects fit into the limits of theory of metamodernism and existentialism. Furthermore, the results of the research state that the author mainly touches upon such aspects of metamodernism as syncretism – the aesthetic type (the combination of sensuality and transcendence) and the rational type (the combination of various shades of the mood) – and borrows the essence of existential philosophy i.e. the search for individual path and one's self, the overcoming of the life crisis ("liminality"). The interaction of principles of metamodernism and existentialism gave the author the opportunity to convey the struggle of the life crisis through getting in touch with one's sensuality and to fully expose the idea of the book implied in its title – "By Nightfall", the reflection of the transitional state of mind caused by the midlife crisis that is journey from youth with all its energy and opportunities to the decline when many of the opportunities are closed forever.

The scientific novelty and relevance of the work lie in the exploration of the interaction of psychological features and principles of existential philosophy in the novel "By Nightfall" by Michael Cunningham and in the reflection of this interaction with the help of such stylistic devices as free indirect speech and elliptical dialogues. The methodological basis for the study were the works of T. Vermeulen and R. van den Akker, L. Turner, V. Gorunov (metamodernism); M. Heidegger, K. Jaspers, G. Marcel, N. A. Berdyaev (existentialism). These sources were deemed reliable as the studies belong to the founders of metamodernism and existentialism. The research can be used in two directions: philosophical and psychological. The value of the paper for philosophy exhibits itself in the opportunity to resort to it in the lectures, seminars, elective courses, for writing scientific papers such as bachelor and master degree theses devoted to Modern Literature issues. In psychology the work may contribute to teaching differential diagnostics of various psychological conditions.

Key words: psychologism; metamodernism; existentialism; liminality; syncretism.

About the authors: Berdnikova Irina Vladimirovna¹, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of the English language Omsk State Pedagogical University; Mokina Maria Viktorovna², 5th year student of the Department of the English language Omsk State Pedagogical University.

Психологизм как воссоздание внутренней жизни героя, всегда присутствовал в американской литературе, но был не столь распространен, ввиду социально-культурных предпосылок в виде освоения континента, войны за независимость, войны между Севером и Югом. Поэтому воспевались и выводились на первый план такие качества, как храбрость, стойкость, но не чувственность и пристальное внимание к внутреннему миру героя. Даже у таких писателей XX в., как Т. Драйзер и Э. Хемингуэй, психологизм, несмотря на то, что отражался в работах, был на втором плане после описания внешней стороны событий. Только во второй половине XX в. глубина чувств и тонкий психологизм стали проявляться в романах американских писателей, и Майкл Каннингем был одним из первых писателей, работающих в направлении психологизации американского романа.

Майкл Каннингем (1952) – писатель и сценарист, лауреат Пулитцеровской премии 1999 г. Самыми известными его романами являются «Дом на краю света» (1990), «Часы» (1998), «Избранные дни» (1995), «Начинается ночь» (2010). В своих произведениях автор придерживается контрастов: его работы звучат одновременно необработанными и продуманными до малейших деталей, в них присутствует не только описание текущих событий, но и показан поток сознания человека, наиболее точно отражающий его внутренний мир. Романы полны ссылок на современные реалии, делающие текст более осязаемым для читателя, и образных описаний внешней стороны событий, которые позволяют практически почувствовать окружающий героев мир. Поскольку писатель хорошо знаком с философией психоанализа (Bianco 2014), его четко выстроенные причинно-следственные связи в поведении героев неизменно производят впечатление правдоподобности. Одной из тем, проходящих через все романы, являются романтические чувства по отношению к людям своего пола.

Роман Каннингема «By Nightfall» («Начинается ночь» в переводе Дмитрия Веденяпина 2011 г.), содержит в себе положения метамоде́рнизма и экзистенциализма. Повествование в романе ведется от лица Питера Харриса, 44-летнего владельца художественной галереи в Нью-Йорке. Его жизнь кажется идеальной: жена Ребекка – редактор журнала об искусстве, взрослая 20-летняя дочь живет отдель-

но. Однако Питер чувствует бессцельность своего существования, ведь его карьера, приносящая деньги, зашла в тупик, и по-настоящему известным в своем деле ему уже не стать, отношения с женой превратились в дружеское партнерство, а любимая дочь звонит из далекого Бостона, только чтобы обвинить его во всех ее неудачах. Действие в книге начинается в тот момент, когда описанный быт Питера прерывается визитом Итана, или Миззи (от «mistake» – «ошибка»), – 23-летнего брата Ребекки, который не в состоянии найти свое место в жизни и злоупотребляет наркотиками. Неожиданно для себя Питер проникается симпатией к нему и задумывается о бессмысленности своей жизни, а Итан, снова принимающий наркотики, исчезает из жизни семейной пары так же внезапно, как в ней появляется.

«Начинается ночь» представляет собой метамодернистское произведение: настроение и идеи этой книги лежат на стыке модернизма и постмодернизма. Можно сказать, по своей сути, это направление-оксюморон, совмещающее вещи, в стандартном дискурсе модернизма или постмодернизма не укладывающиеся: здесь сочетаются просвещение и наивность, прагматика и идеализм, ирония и чувственность. В эту эпоху происходит возрождение искренности, романтизма, надежды (Turner 2015). Голландские культурологи Тимотеус Вермулен и Роберт ван ден Аккер в своем программном сочинении «Заметки о Метамодернизме» (2010) сравнивают метамодернизм с маятником, который раскачивается между бесчисленным множеством полюсов, не в состоянии остановиться в одном месте: от энтузиазма к фанатизму, от фанатизма к иронии, от иронии к апатии и снова к энтузиазму (Vermeulen, van den Akker 2010).

Основными характеристиками метамодернизма являются:

1. Рациональная синкретика – сочетание противоположностей в одном целом, метафорически описываемая как маятник, колеблющийся между различными психологическими состояниями, который не может надолго остаться ни в одном из них.

2. Эстетическая синкретика – «структура чувства», основной сутью которой является сочетание в себе чувственного и трансцендентного, то есть психологизм (Горюнов 2017).

В романе «Начинается ночь» показаны обе стороны метамодернизма – рациональная синкретика, «колебание маятника», и эстетическая синкретика – «структура чувства», психологизм, тонкое чувствование психологической атмосферы вокруг себя. Причем, по мере развития сюжета, явно виден переход от рациональных колебаний к чувственной эстетике, которая преобладает в конце книги.

Так, в самом начале повествования Питер и его жена Ребекка едут в такси на корпоративную вечеринку и оказываются в пробке из-за аварии: автомобиль сбивает лошадь. Питер и Ребекка оба печалются по поводу происходящего, однако дома после вечеринки, когда они смотрят телевизор в постели, оказывается, что уже только Питер помнит о том, что случилось, в то время как Ребекке ничто не напоминает о лошади:

“They spend ten minutes with CNN <...> nothing about the horse, but that’d be local news, if anything) <...>

“The horse is still here.”

“What?”

“The horse.”

A moment later, James Stewart and Kim Novak are in fact sitting in a vintage carriage behind a life-size plastic-or-something horse.

“I thought you meant the horse from earlier,” Peter says.

“Oh. No. Funny how these things crop up, isn’t it?” (Cunningham 2010).

Вспоминая происшествие несколько раз за вечер, герои заставляют настроение книги колебаться от искренней заинтересованности и сочувствия к мертвой лошади (Питер думает о том, что негуманно эксплуатировать лошадь для езды по асфальту, а водители не относятся к ней с должной внимательностью) к иронии (Питер в процессе разговора упоминает, что смерть лошади станет хорошим аргументом для борцов за права животных), снова к сочувствию (Питер замечает, что лошадь настолько незначительна, что о ее трагической смерти даже не сообщают по телевидению), а затем – к равнодушию (Ребекка уже не помнит о существовании лошади).

В этом маленьком повседневном моменте подчеркивается одна из главных особенностей стиля Каннингема: живые диалоги, пестрящие эллиптическими предложениями и прочими усеченными конструкциями, междометиями, разговорными словами как средством наиболее реалистичной передачи мира, в котором живут герои. Также данной сценой автор хотел показать, что люди в современном мире обеспокоены только собой и собственными проблемами. Они легко и поверхностно отзыв-

чиво реагируют на происходящее, но так же легко и забывают обо всем. Однако, показательно, что это – одна из первых сцен книги: именно главный герой, Питер, в конце сцены остается неравнодушным. Маятник метамодернизма раскачивает его эмоциональность, сентиментальность, трогает его до глубины души, подготавливая почву для дальнейших изменений: данные колебания продолжаются, вызывая все больше просыпающуюся чувственность Питера к пороговому состоянию.

Элементы теории экзистенциализма, основоположниками которой являются Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс, появляются в романе как закономерное продолжение дискурса метамодернизма: от постмодернистского мироощущения новой эпохе досталась некоторая потерянная, экзистенциальная дезориентация. И Питер Харрис – типичный герой этой новой эпохи, который в попытках найти себя открывает дверь в свой внутренний мир с помощью другого человека – Итана.

Важной особенностью книги является то, что все герои оказываются на пороге принятия решения, что проявляется в некоторой непоследовательности их действий: Итан раздумывает над тем, чем он будет заниматься в жизни; Ребекка выбирает между двумя возможностями для развития ее искусстведческого журнала; а Питер ищет ответ на вопрос, кто он и на что он готов для достижения своих целей.

Данный тезис демонстрирует сцена между Питером и его давней знакомой Бэт, владелицей галереи, которая умирает от рака. Она просит Питера позаботиться о дальнейшем карьерном благополучии одного из ее мастеров – Руперта Гроффа. Бэт доверяет Питеру, поскольку он в отличие от других владельцев художественных галерей ищет не только выгоду для себя, но и возможности для развития своего подопечного мастера:

“I think you’re the best match for him. I’m afraid one of those giants will snatch him up and ruin him” <...> They’ll pressure him to do the work in gold, they’ll overpromote him, and in all likelihood he’ll be finished by the time he’s thirty” (Cunningham 2010).

Однако, вопреки ожиданиям коллеги, Питер очень быстро поддается на уговоры своего заместителя продать работу своего подопечного китайской чете Чен – миллиардерам, скупающим все произведения искусства без разбора. При этом автор показывает амбивалентность Питера, прямо озвучивая его мысли после разговора с Бэт:

“There’s a wry weariness in her voice – has she decided that Peter is, in the final analysis, just another one of the assholes?”

<...> He can in all likelihood sell a Groff right away, and that’s what artists need from their dealers, right? They need them to sell the work” (Cunningham 2010).

Именно здесь разворачивается проявление экзистенции Питера – его существования в мире как отдельного человека с уникальным путем развития. Питер старается поступать так, как это было свойственно ему раньше, до кризиса, однако незаметно для себя Питер стал тем, кто думает только о своей выгоде. Экзистенция Питера появляется в этой ситуации, когда он заново определяет для себя, каким он хочет быть в мире, каким он хочет, чтобы его видели другие люди: «хорошим» или наиболее реализованным.

Другая сторона метамодернистской эстетики в романе – чувственность, психологизм, структура чувства, проявляется во взаимодействии Питера с Итэном, в анализе действий других, в описании мира вокруг. Так, при каждом взаимодействии с людьми Питер подмечает малейшие изменения в голосе, в интонации, в жестах, и понимает их значение. Для примера можно привести первый разговор Питера и Итэна. Питер анализирует все свои чувства от пребывания рядом с Итэном:

“He has the Taylor presence, that thing they all do <...> That ability to... command a room. Be the person about whom others ask, Who’s that?”

<...> Mizzy grins. Okay, he’s not as self-important as he might be.

“... I sat and looked at those stones for almost a month.”

Mizzy, don’t kid a kidder. I was once a self-dramatizing young romantic, too. A month?” (Cunningham, 2010).

При воссоздании внутреннего монолога автор использует несобственно-прямую речь, как в последнем предложении: «Mizzy, don’t kid a kidder» (=Миззи, не пытайся обмануть обманщика). Это позволяет передать содержание внутреннего мира Питера, не прибегая к прямой речи и не нарушая таким образом темп повествования. Мысли Питера вплетаются в описания движений, окружающей обстановки, позволяя почувствовать, что Питер является неотъемлемой частью этого мира, таким образом: граница между внешним и внутренним миром стирается.

Именно эта чувствительность позволяет Питеру очароваться Итэном: он тонко подмечает, что молодой человек обладает внутренней свободой – в выражении эмоций, в выражении себя и своих телесных потребностей:

“Beauty – the beauty Peter craves – is this, then: a human bundle of accidental grace and doom and hope. Mizzy must have hope, he must, he wouldn’t shine like this if he were in true despair, and of course he’s young, who in this world despairs more exquisitely than the young <...> Mizzy is heedless, unashamed about declaring his love on his sister’s sofa.”(Cunningham 2010).

Именно эта чувствительность и сентиментальность, приведшая его к влюбленности, наталкивает Питера на мысль, что ему нужно что-то менять, что нынешний уклад жизни не устраивает его. Эта чувствительность проводит Питера через пороговое состояние к свободе в экзистенциальном смысле этого слова: свободе, заключающейся в выборе проявлений своего «Я» и принятии ответственности за происходящее в собственном микромире.

Этим прохождением порогового состояния и объясняется название книги «Начинается ночь» («By Nightfall»). Слово «nightfall», обозначающее сумерки или наступление ночи, является метафорой, указывающей на переходный период в жизни Питера – от юности с ее иллюзией вседозволенности и неограниченного количества времени для исполнения всех своих самых смелых мечтаний к закату, когда многие возможности уже безвозвратно исчезли и уже поздно заново определять себя и свои желания.

В «Начинается ночь» удивительным образом соединяются положения метамодернизма и экзистенциализма, дополняя друг друга и помогая наиболее детально и точно отразить переходное состояние человека. Психологизм описывает содержание сознания человека, находящегося в кризисе, малейшие его изменения и прямо называет их, что создает возможность для наиболее полного раскрытия поисков «Я» героем.

ЛИТЕРАТУРА

Bianco M. Michael Cunningham: On Writing Sex, the Creative Process, and Why New York City is (Not) for Writers//Lambda Literary. URL: <http://www.lambdaliterary.org/features/05/22/michael-cunningham-on-writing-sex-the-creative-process-and-why-new-york-city-is-not-for-writers/> (2017. 2 мая).

Cunningham M. By Nightfall. Farrar, Straus and Giroux. URL: http://royallib.com/read/Cunningham_Michael/By_Nightfall.html#0 (2017. 2 мая).

Turner L. Metamodernism: A Brief Introduction//Notes on Metamodernism. URL: <http://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction/> (2017. 2 мая).

Vermeulen T., van den Akker R. Notes on Metamodernism. URL: Journal of AESTHETICS&CULTURE // <http://www.emerymartin.net/FE503/Week10/Notes%20on%20Metamodernism.pdf> (2017. 2 мая).

Горюнов В. Метамодернизм и синкретика: попытка семантизации // Metamodern. URL: <http://metamodernizm.ru/syncretism/> (2017. 16 янв.).

УДК 372.881.111.1

Е.А. Павлова

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие «творческие способности» с точки зрения педагогики, психологии и методики преподавания английского языка и подчеркивается, что иностранный язык может и должен внести свой вклад в процесс развития творческих способностей студентов, если преподаватель будет регулярно предлагать им задания, расширяющие кругозор, развивающие воображение, мышление, память, чувства и эмоции в процессе иноязычной коммуникативно-познавательной деятельности. Современный учитель отвечает за то, будет ли будущее поколение только воспроизводить блоки информации, которые они учили наизусть или они смогут находить альтернативные пути решения проблем, с которыми столкнутся в своей практической работе в той или иной сфере деятельности.

Акцент должен быть сделан на индивидуальных, дифференцированных, разноуровневых заданиях, которые бы стимулировали познавательную активность студентов, давали бы им возможность проявить свои креативные способности в ходе занятий английским языком (в аудитории или в ходе выполнения домашнего задания).

Автор приводит конкретные примеры творческих заданий, апробированных студентами 1–2 курсов отделения иностранных языков на практических занятиях в рамках таких дисциплин, как «Практика устной и